

Движение как структурообразующий фактор произведений Д. Годровой

Светлана Анатольевна Кожина, Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; e-mail: lana-0391@mail.ru

Ключевые слова: чешская литература, постмодернизм, нарратив, движение, пространство

Movement as a structure-forming factor in the works of D. Hodrová

Svetlana A. Kozhina, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; e-mail: lana-0391@mail.ru

Keywords: Czech literature, postmodernism, narrative, movement, literary space

Структура нарратива в произведениях Д. Годровой представляет собой сложную систему взаимосвязей между ключевыми аспектами организации художественного мира: временем, пространством и системой персонажей. В постмодернистских романах писательницы отсутствует эксплицитно выраженное ключевое событие, а различные изображаемые сюжеты и мотивы несут в первую очередь символический смысл, идея которого приоткрывается лишь при соотнесении их друг с другом. Можно говорить, что структура произведений Годровой колеблется одновременно между «повествованием-тканью» и «повествованием-путем»¹, соединяя в себе неоднозначность, фрагментарность (основанную на интертекстуальности и чередовании системы точек зрения), отсутствие единственной трактовки с общей устремленностью текста к некоему конкретному, философскому смыслу. Особую роль, таким образом, играет способ, которым

автору удается добиться объединения различных уровней произведения, выстроить общую его концепцию и направить воображение читателя к определенной трактовке основной идеи. Именно эту роль в романах играет передвижение: как сам процесс перемещения персонажей между локусами, так и семантика пути в целом. В своей статье мы сосредоточим внимание на двух данных аспектах передвижения, представленных в творчестве автора.

В произведениях, составивших первую романную трилогию Годровой «Город мучений» (1999) («По двум видам» (1991), «Жукуль» (1991), «Тета» (1991)), сформировалась композиционная структура, характерная и для поздних трудов автора: отсутствие центральной линии повествования компенсируется наличием нескольких «центров» повествовательного напряжения². Текст разрастается (свивается) вокруг данных центров, в роли которых выступают в первую очередь определенные топосы. Для Годровой ключевым пространственным ориентиром является Прага, в частности — район Жижков (где расположена квартира на площади Йиржи с Подебрад), возвышенность и кладбище (одновременно как реализация пространственной дихотомии верха и низа, а также как мест связи настоящего и прошлого³) и т. д. В более поздних произведениях, а именно в «Воззвании» (2010), «Спиральных предложениях» (2015) и «Эта близость» (2019) символичность описываемых пространств, а также количество активизирующихся при их помощи ассоциаций только растет. Дополнительными локусами выступают, например, театр (театральные подмостки являются одним из принципов композиционной структуры романа «Спиральные предложения»), лес и равнина. Однако все перечисленные центры повествовательного напряжения, изображенные аллегорически, тесно взаимосвязаны друг с другом. Таким конституирующим принципом в романах Годровой выступает движение в широком смысле слова.

В узком смысле слова под перемещением в рамках произведения традиционно понимается акт пересечения персонажем границ, изображающих части художественного мира⁴, переход от одного хронотопа к другому. Движение в таком понимании становится способом взаимодействия различных пространственно-временных континуумов для построения повествования, в рамках которого персонаж фиксирует свои действия и их влияние на него. В романах Годровой присутствуют физические перемещения персонажей между отдельными обозначенными выше центрами. Так, например, Даниэла регулярно ходит на Ольшанское кладбище, в больницу на Буловце, в квартиры к другим персонажам (Богуньке, Алице, Йоске и др.). Однако все перемещения не демонстрируют очевидных изменений персонажа как такового, не несут за собой каких-либо признаков его открытого взаимодействия с окружающим миром, а служат способом передать повествование пространству, которое должно говорить само за себя. В «Куклах» одна из героинь, София Сыслова, отмечает, что, проходя через определенное пространство, человек оказывается невольным свидетелем его «вспоминания» — воскрешения его прошлого, а также всех взаимосвязанных событий. Примером могут служить и сцены из романа «Спиральные предложения», где в самом начале произведения главный герой, обозначаемый местоимением «я» и сливающийся с фигурой Даниэлы, символическим изображением самого автора, описывает запах, доносящийся откуда-то с места, называемого Хагибор (чеш. *Hagibor*, что в переводе с иврита значит ‘герой’), в детском языке называемый Хадибор (чеш. *Hadibor* ‘змеиный бор’), ассоциирующемся «с запахом клея от кулис Виноградского театра, а также запахом влажной муфты из ягненка персидского, еще не рожденного, в котором закрутилось столько судеб, [...], куда нас судьба тянет, туда идем, туда идет, туда иду»⁵. Позже возвращение нарратора уже ребенком к описанию Хагибора воскрешает для нас историю этого места во время Протектората Богемии

и Моравии, где играли еврейские дети, не имеющие возможности ходить куда-либо еще. Далее повествование словно само ведет своего героя дорогой ассоциаций и отсылок к описанию судеб евреев в разных концах света.

Воспоминания, ассоциации, пробуждаемые при контакте с определенным пространством, — ключевой аспект в творчестве Годровой. В первой романной трилогии «Город мучений» на примере Софии, открывающей для себя тайну мест, или Алицы Давидовичовой, вокруг жизни и смерти которой сплетаются повествования о жизни других людей, главным философским вопросом становится понимание собственной идентичности — изменения под влиянием памяти пространства. В более поздних произведениях вопрос о размытости границ собственного я словно уже не стоит: повествование перетекает из точки зрения одного персонажа в точку зрения другого, чередуется лицо глагола, — нарратив протекает в своеобразном безвременье, где персонажи представляют собой «систему лично открытую»⁶. Их перемещение также носит характер актуализации воспоминаний пространства, но куда больше направлено на вовлечение читателя во взаимодействие, повторяя, что «все возвращается к себе»: «В мире эстетической игры встречаются мир фиктивный и реальный, авторский и читательский. Они, таким образом, наполняются сосуществованием трех миров: встреча мира реального и фиктивного приводится в движение светом эстетической игры»⁷. В последних работах Годровой более, нежели прежде, читатель является вовлеченным в путешествия и воспоминания персонажей и проходит вместе с ними своеобразный ритуал воскрешения и актуализации определенных представлений о мире и отдельных его воплощениях на страницах произведений, позволяя говорить о движении в широком понимании: от процесса порождения произведения непосредственно сквозь текст к восприятию его читателем.

Примечания

¹ Повествование-ткань — термин, введенный самой Д. Годровой в теоретической работе «На краю хаоса: поэтика литературного произведения XX в.» для обозначения типа сюжета, в котором отсутствует главная линия его развития, сюжет как бы разрастается сразу в нескольких направлениях (что в целом созвучно философской концепции ризомы Ж. Делеза и Ф. Гваттари). Повествование-путь, с одной стороны, иллюстрирует тривиальное развитие эпического события, с другой — служит метафорой аллегорического пути персонажа к познанию собственного «я». См.: *Hodrová D. --na okraji chaosu--: poetika literárního díla 20. století*, Praha, 2001. S. 753–754.

² Здесь стоит отметить, что под таким «напряжением» следует понимать скорее сосредоточение аллюзий на некий элемент действительности или событие, символическое его изображение посредством отсылок и ассоциаций.

³ Кладбище — очевидный символ памяти о смерти (это Ольшанское кладбище), в то время как возвышенности в произведениях Годровой — символы истории: гора Бланик, Виткова гора и т. д.

⁴ *Тамарченко Н.Д.* Событие // Литературоведческие термины (материалы к словарю). Вып. 2. С. 79–81.

⁵ *Hodrová D.* Točité věty. Praha, 2015. S. 40.

⁶ *Hodrová D.* Paměť a proměny míst // *Hodrová D.* A kol. Poetika míst: kapitoly z literární tematologie. Praha, 1997. S. 21–22.

⁷ *Suchomel M.* Druhý stupeň trýzně // *Česká literatura* Vol. 54. No. 2/3. S. 307.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.3.09

Картины мира и их роль в «израильском цикле» Марека Хласко

Виктория Игоревна Федорова, Институт славяноведения
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация;
e-mail: vittka@mail.ru

Ключевые слова: нарратология, анализ художественного текста, повествование от первого лица, польская литература.